

Швейцарский след русского художника Эрика Булатова | La prochaine exposition de l'artiste russe Eric Bulatova

Auteur: Александр Тихонов, [Женева](#) , 03.09.2008.

Эрик Булатов перед афишей цюрихской выставки 1988 г. (Фото автора)

5 сентября исполняется 75 лет со дня рождения художника, который в течение первых пятидесяти пяти лет своей жизни «не был, не состоял, не участвовал». Поворотным пунктом его судьбы стал Цюрих. Мы поздравляем Эрика Владимировича с юбилеем и желаем ему дальнейших творческих успехов.

|
Le 5 septembre 2008, Eric Vladimirovitch aura 75 ans. Au cours des premières cinquante-cinq années de sa vie, le succès n'a pas été au rendez-vous. Le point tournant de son destin est intervenu à Zurich. Nous félicitons Eric Vladimirovitch pour son anniversaire et lui souhaitons plein succès.

La prochaine exposition de l'artiste russe Eric Bulatova

Первая персональная выставка Эрика Булатова состоялась в 1988 году - апогей перестройки в СССР - не в родной Москве, где 55-летний художник учился и работал, а в Цюрихе. В швейцарских музейных (Базель, Берн) и частных коллекциях (Берн,

Базель, Женева, Цюрих) работ Э. Булатова во много раз больше, чем на всем пространстве бывшего СССР. Но их и вообще не много - за полвека творческой деятельности им было написано всего около 200 картин.

Интерес швейцарских коллекционеров, помноженный на перестройку, открыл Э.Булатову дорогу в Цюрих, а затем - в мир. Дорогу, которая до этого была далеко не простой. Не последнюю роль в этом сыграл характер (Булатов всегда считал, что самая большая свобода для человека и творца - оставаться самим собой, что было непозволительной роскошью в советские времена) и заявленная ещё в студенческие, 1950-е, годы гражданская позиция. Выражением ее стали картины, в которых повседневная жизнь партийно-советского общества под телескопическим, лицом лицу с системой взглядом художника (в отличие от остальных, исследовавших её больше под микроскопом, с задворков) на глазах зрителя превращалась в своё отрицание. Отрицание, ставшее реальностью в последующие за выставкой в Цюрихе годы.

Художник Эрик Булатов не принимал участия ни в официальной - печально знаменитой - выставке в Манеже в 1962 году, ни в неофициальных однодневных квартирных - выставках, ни в так называемой бульдозерной выставке 1974 года и в последовавших за ней выставках в Измайловском парке и на ВДНХ (1974-1976). Не было его работ и на выставках в зале Горкома Графикиков на Малой Грузинской, из которых, в «венце терновом», вышли художники «другого искусства», так называемого «второго русского авангарда». Ларионов, Малевич и остальные Татлины как теперь говорят, «отдыхают».

Работ Эрика Булатова не было и на знаменитом аукционе Сотбис в Москве 1988 года. Швейцарец Симон де Пюри, который, как он сказал много лет назад автору этих строк, «держал молоток» на этом аукционе, отбивая им невиданные по тем временам цены на работы представителей «другого искусства», спустя 20 лет в Лондоне продаст на своем аукционе «Phillips de Pury & Company» картины Э.Булатова по ценам, на порядок выше тогдашних московских (от 1 до 2 миллионов долларов).

Понятно поэтому что как в СССР, так и на Западе о Э.Булатове не писали ни художественные критики в специальных изданиях (выставок-то не было), ни журналисты (скандалов и провокаций тоже не было). Как говорит художник, все делали вид, «что меня нет». Эрика Булатова как художника не было в СССР и не было в новой России вплоть до начала XXI века. Его вообще могло бы не быть, если бы не коллекционеры. Опять-таки, не отечественные. Последние, очевидно, слишком буквально понимали название картин художника - «Осторожно» (1973), «Опасно»(1972-3), «Не прислоняться»(1987). Они и держались в стороне - от греха подальше.

Того же нельзя сказать о любителях живописи с Запада. Прорвавшись через кордоны замалчивания художника как официальными властями, так и гораздо более предприимчивыми «собратьями» по цеху «пера и кисти», они умудрились попасть в мастерскую Булатова на Чистых прудах и, увидев ни на что не похожие работы художника, «ЗАПАДали» на него на всю оставшуюся жизнь. Так случилось и в 1970 году, когда известная парижская галеристка Дина Верни познакомилась с Эриком Булатовым и после долгих уговоров получила и увезла в Париж «Автопортрет» (1968г., 110x110см., холст/масло) художника. Три года спустя единственная вывезенная работа Булатова не только украсила обложку каталога выставки «Avant

Garde Russe. Moscou 73», но и была воспроизведена на афишах, расклеенных по всему Парижу.

После парижской выставки в мастерской художника стали появляться любители живописи из западных стран. Некоторые покупали (платя за наиболее значительные вещи от 10 до 15 тысяч долларов) и на законных основаниях вывозили понравившиеся им картины - на всех них Министерство культуры ставило «разрешительный» штамп «художественной ценности не имеет».

Среди посетителей был и регулярно приезжавший с конца 1950-х годов в командировки в Москву высокопоставленный швейцарский дипломат и большой любитель изящных искусств Пауль Йоллес, занимавший сначала пост помощника Генерального директора, а в последствии Исполнительного секретаря Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене. Впервые он посетил мастерскую Э.Булатова в 1978 года, а затем неоднократно возвращался на Чистые пруды. Как правило не один. Он приводил и знакомил с художником своих коллег из посольства Швейцарии, с которыми у Булатова сложились дружеские отношения. Приводил кураторов западных музеев и людей искусства, культуры и дипломатии. Приводил свою супругу Эрну и совсем юную тогда дочь Клаудию. Впоследствии П.Йоллес, в книге посвященной московским встречам (Paul R. Jolles. Memento aus Moskau. Begegnungen mit inoffiziellen Kunstlern 1978-1997. Wienand, Verlag, Koln, 1997, 239s.), несколько страниц уделит и Эрику Булатову, проиллюстрировав их совместными фотографиями и работами художника, находящимися в его коллекции. Пользуясь случаем, хотел бы выразить свою признательность Александру Йоллесу (сыну П.Йоллеса), юристу по профессии и коллекционеру по семейной традиции (А.Йоллес также является секретарем Швейцарского общества коллекционеров), который несколько лет назад, узнав, что у меня нет книги его отца, любезно мне её подарил.

Благодаря западным коллекционерам, к концу 1980-х годов практически все картины Э.Булатова оказались за границей - в галереях, частных и музейных коллекциях, то есть в полной безопасности, чего и хотел художник. Ведь уже с начала 80-х годов, как говорит сам Э.Булатов, он очень, и не без оснований, боялся, что его исключат из Союза художников, а построенную на свои деньги и своими руками им и его другом художником Олегом Васильевым мастерскую отберут, и находящиеся там картины просто некуда будет деть.

Но этого не случилось - в стране перестройки и гласности было не до художников. Впрочем, мастерская на Чистых прудах еще долгие годы оставалась лакомым кусочком для желающих под тем или иным предлогом её «приватизировать». Но мастерская пережила новые «смутные» времена и остается такой же, какой она была построена 40 лет назад, в чем автор мог убедиться лично весной 2008г.

Но вернемся к «швейцарско-булатовским» отношениям. Знакомство с П.Йоллесом оказалось полезным не только в московском контексте, но и международном. В конце 1987 года Эрик Булатов получает от Клаудии Йоллес, о которой мы уже упоминали выше, письмо с приглашением на ... свою персональную выставку в одном из самых престижных швейцарских музеев - цюрихском Кунстхалле! Художнику, несмотря на бюрократические препоны, удалось за ночь до вылета получить служебный (синий) паспорт и выехать в начале 1988 г. в Цюрих, однако его жене

Наташе в самом начале процедуры оформления документов было заявлено, что едущего в служебную командировку мужа ей сопровождать не положено «по чину». Посоветовали получить личное приглашение и оформлять документы через ОВИР на общих основаниях. Личное приглашение, подписанное Государственным секретарем Швейцарской конфедерации Паулем Йоллесом, было получено. Если бы письмо было подписано учителем из Цюриха, то, возможно, Наташа бы и получила выездную визу в родном ОВИРЕ. Но приглашение от высокопоставленного государственного чиновника... Простой советской гражданке... И в визе было отказано. Поэтому и оказался Эрик Булатов на своей первой в жизни персональной выставке один, без Наташи, без знания языков. Спасибо, швейцарцы и тут помогли. Э.Булатов по сей день с глубокой признательностью вспоминает Сильвию Бонадура, прекрасно владевшую русским языком и взявшую над ним шефство на всю неделю его пребывания в Цюрихе.

Трудно было предположить, что той выставке (Erik Bulatov, Moskau. Kunsthalle Zurich, 15 Januar - 28 Februar 1988) суждено было кардинально изменить жизнь московского художника, но именно так и случилось. И это несмотря на то, что выставка была некоммерческим проектом - ни одно из представленных произведений не предназначалось для продажи просто потому, что все они были из частных и музейных западных коллекций. Успех был полный. Уже на вернисаже художник получил предложения о показе выставки в других музеях, о работе с галереями. Что ещё нужно художнику, за тридцатилетний период творчества, ни разу не слышавшего подобных предложений на своей родине?

В последующие месяцы выставка была показана в Бонне, бывшем тогда столицей ФРГ, Франкфурте, деловой столице не объединенной ещё Германии, а также в Амстердаме, затем опять в Германии - в Фрайбурге, и закончила свой путь двухмесячной экспозицией в Центре Помпиду в Париже. Как скажет позднее сам Эрик Булатов с присущей ему деликатностью и скромностью, первая «выставка в Швейцарии сделала меня если не «знаменитым», то уж «известным» от Европы до Америки». Но по-прежнему не в России, продолжим мы.

Именно в Цюрихе Эрик Булатов принимает предложение Phyllis Kind Gallery поработать в Нью-Йорке и уже в следующем году с женой Наташей отправляется сначала в Лондон, где проходила его выставка, а оттуда - на работу в Нью-Йорк. С 1991г. Э.Булатов живет и работает в Париже, но связей с Швейцарией не порывает. Он выставлялся в цюрихской галерее Рене Циглер (1996г., выставка «Несовместимые пространства») и, по приглашению директора Художественного училища в Лозанне, неделю читал лекции и давал мастер-класс для студентов (2005г.).

Но вернемся к Швейцарии времен первой встречи с ней русского художника. В 1988 году, несколько месяцев спустя после выставки в Цюрихе, работы Э.Булатова, наряду с работами трех других художников из Москвы, выставляются в Бернском Кунстмузеум. Выставка, так же как и 15 лет до этого в Париже у Дины Верни, проходит под «знаком» Булатова. Именно его картина «Живу - вижу» дала название всей выставке и посвященному ей каталогу («Ich lebe, ich sehe»).

Интересно в этой связи свидетельство очевидца этого события - в то время молодого учителя из франкоязычной Швейцарии - Пьер-Анри Жако о том, какое впечатление произвела на него выставка, как он «влюбился» в работы Э.Булатова, и как его мечта

познакомиться с ним стала явью (Подробнее об этом см. статью: А.Тихонов. "«Живу - вижу» : Эрик Булатов", журнал «Русское искусство», № 3, 2008г.). Личная встреча Жако, который со временем станет известным женеvским галеристом, с Эриком Булатовым произошла почти 20 лет спустя в Париже, в мастерской художника. Затем были выставки работ Э.Булатова в галерее «Scorіa», которая представляет русского художника в Женеве, и на её стенде на "Арт Базель" в 2007 и 2008 гг. Причем в 2008г. «квадриптих», если так можно выразиться о четырех работах, «День-Ночь» был показан в рамках специального проекта «Art Unlimited» самой престижной в мире ярмарки современного искусства. На первой же выставке Э.Булатова, которая проходила в галерее «Scorіa» в сентябре 2007г., все графические работы были раскуплены задолго до ее закрытия. Как мне сказал владелец галереи, русских покупателей на 15-тысячные листы не было. Все работы были приобретены молодыми швейцарскими коллекционерами.

Марианна Карабельник, историк искусства, художественный критик, автор публикаций по классическому модернизму и современному искусству, возглавившая в 2007 году престижную галерею «Arndt & Partner» в Цюрихе, впервые познакомилась с работами Э.Булатова 27 лет назад. В то время, говорит она, «его работы и потрясли и заинтересовали меня, но только гораздо позже я смогла постичь их значение. И сейчас я просто люблю его искусство». С 2007 года галерея «Arndt & Partner» (Цюрих, Берлин) представляет русского художника Эрика Булатова как в столице Германии, так и в деловой столице Швейцарии - Цюрихе.

Так произошло возвращение Э.Булатова в страну и город, где 20 лет назад с дружеской помощью бернской семьи Йоллесов, начинался его путь на мировой художественный Олимп. В том числе и на российский, где в Третьяковской галерее в 2006г., в значительной степени благодаря опять-таки коллекционерам, но в этот раз русским, Владимиру и Екатерине Семинихиным, прошла ретроспективная выставка Э.Булатова.

Сейчас, накануне своего 75-летия, вспоминая Пауля Йоллеса, встречу с ним на его последнем дне рождения в Берне, Эрик Булатов говорит: «Благодаря ему и его семье Швейцария стала моей второй родиной».

От редакции: В 2009 году в Музее современного искусства Женевы (MAMCO), состоится персональная выставка, или как её называет сам художник, «малая ретроспектива», Эрика Булатова. Как только ее точные даты станут известны, мы обязательно сообщим нашим читателям.

[Швейцария](#)
[художники в Швейцарии](#)

Source URL:

<http://nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/shveycarskiy-sled-russkogo-hudozhnika-erika-bulatova>